

Книги Артема Каменистого
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ЗАПРЕТНЫЙ МИР
РАДИУС ПОРАЖЕНИЯ
САФАРИ ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ**

**РАЙ БЕСПОЩАДНЫЙ
НА КРАЮ АРХИПЕЛАГА**

**САМЫЙ СТРАННЫЙ НУБ
РАБ ЗАПЕРТЫХ ЗЕМЕЛЬ
БОГИ ВТОРОГО МИРА**

Цикл
«ПРАКТИКАНТКА»

**ПРАКТИКАНТКА
БОЕВАЯ ЕДИНИЦА**

Цикл
«ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА»

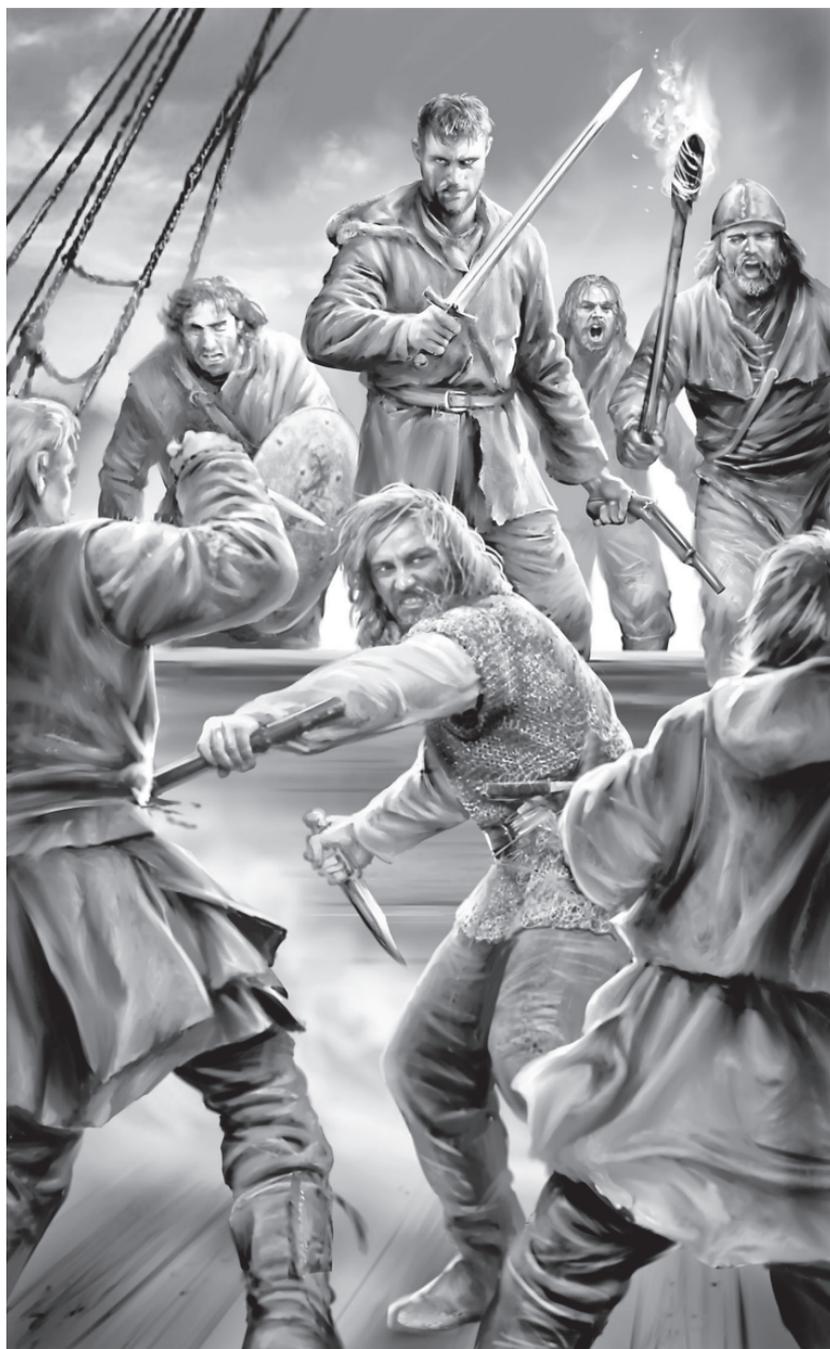
**ПОГРАНИЧНАЯ РЕКА
ЗЕМЛИ ХАЙТАНЫ
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД
ЭТО НАШ ДОМ
ЧУЖИХ ГОР ПЛЕННИКИ
ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВЕРШИНАМ
НОВЫЕ ЗЕМЛИ**

Цикл
«ВРЕМЯ ОДИНОЧЕК»

**ВРЕМЯ ОДИНОЧЕК
ДОРОГИ СМЕРТНИКОВ**

Цикл
«ДЕВЯТЫЙ»

**ДЕВЯТЫЙ
НА РУИНАХ МАЛЬРОКА
РОЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЯ
АДМИРАЛ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
СЕРДЦЕ ДЛЯ СТРАЖА
ТАЙНЫ ОРДЕНА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

НОВЫЕ ЗЕМЛИ

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К18

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1023

Художник
И. Воронин

Каменистый А.

К18 Новые земли: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 313 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2294-4

Они сумели выжить и закрепиться в не самом дружелюбном месте нового мира. Сумели обеспечить себя крышей над головой и продовольствием. Сумели сберечь людей в суровую зиму. Не сумели лишь одного — и дальше развиваться, укреплять позиции на уже освоенных землях, расширять свою территорию. Увы, место оказалось куда недружелюбнее, чем полагали поначалу, и вопрос выживания требует непростых ответов. Так что бросай все, что нажито трудом последних месяцев, и отправляйся туда, где, возможно, обстановка куда спокойнее. Вот только, похоже, спокойствие в этом мире — фантастика.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Артем Каменистый, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2294-4

ГЛАВА 1

Людоедов было двое, и в данный момент они ничем не оправдывали закрепившегося за волосатыми троглодитами названия. То есть не уминали человечины за обе щеки и не совершали действий, связанных с ее заготовкой.

Дикари мирно рыбачили.

В их исполнении это занятие ничем не походило на традиционные посиделки с удочкой в утренние и вечерние часы. Они и снастей-то таких не знали — слишком сложно и малоэффективно. Предпочитали разными сетями орудовать, но за неимением плетеных орудий лова от голода не пухли: имелись и другие методы.

Эта парочка использовала один из самых несложных. Первый вакс орудовал здоровенной овальной корзиной. Опуская ее в воду, он надвигался на стену тростника, росшего под берегом, второй при этом начинал от всей души колотить палкой по растительности. Естественно, от такого шума скрывавшаяся в затопленных зарослях рыба пугалась, начинала панически метаться, и часть ее неминуемо попадала в немудреную ловушку. Знай только резко вытаскивай, а то ведь разбежится так же стремительно, как и попалась.

Способ шумный и не лишен азарта, увлекшиеся ваксы не замечали ничего вокруг. Рогова, укрывшегося в кустах на другом берегу речки, тем более не видели.

При очередном заходе вакс попытался резко вытащить снасть и не удержался от истошного вопля — на этот раз его трофеем стала рыбина, не помещавшаяся в ловушке. Голова и передняя часть тела огромной щуки в корзине, а хвост опасно болтается. Добыча недовольна попаданием в безводную среду,

бьется, выгибается. Рывок, другой — и вот уже громкий плюх: ушла, не успел надежно ухватить.

Второй вакс с досадой врезал палкой по воде и что-то сказал, видимо обидное, второй мгновенно завелся, обозвал его вполне понятно — пауком в углу хижины. Для дикарей это почему-то очень обидно, тот оскорбился — и понесся обмен оскорблениями.

Рогов, прислушиваясь к перебранке, улавливал как знакомые слова и фразы, так и те, которые вряд ли слышал до этого. Или сказывается слабое знакомство с языком троглодитов, или у местных другое наречие.

Второе неудивительно, если вспомнить события последней недели. Все это время группа землян направлялась на юг, все больше принимая к востоку. Точной дороги никто не знал, но по имеющейся информации Гриндир слишком огромен, мимо него невозможно пройти, не заметив. Его южные рубежи немного не дотягиваются до окончностей земель Хайтаны, отсюда он заворачивает на юго-запад грандиозной дугой. Она вроде как узкая, но при этом ее ни разу не смог пересечь ни один отряд. Считается, что в Гриндире пространство как бы искажается, в итоге расстояние становится куда больше, чем если судить по очертаниям периметра.

Хотя это, мягко говоря, спорно. Местные обосновывали это ненаучно, откровенно сказочно. Скорее всего, нет никаких пространственных аномалий, выдумал кто-то, а остальные за ним подхватили.

Но то, что земляне направляются в странное место, — несомненно.

Слева послышалось подозрительное шуршание. Рогов насторожился, покрепче сжал древко короткого копья, но, покосившись на источник беспокойства, расслабился. Свои пожаловали — низко пригнувшись, крадется Киря.

Старый товарищ, присев рядом, доложил:

— Там дальше еще бабы возятся и мелюзга волосатая.

— С чем они там возятся?

— Дурным делом занимаются — тростник с корнями выкапывают.

— Тростник или камыш с рогозом?

— Да какая тебе разница!

— Тростник — самый высокий. Вон, в тростнике рыбу гоняют.

— Вроде тростник вообще не трогают, а остальное ташат.

— Это у них хлебозаготовка.

— Что за ересь ты несешь, Рогов?!

— Никакая не ересь. Помнишь, одно время шли разговоры, что в том поселке на востоке, который хайты разорили, жила женщина, которая знала, как решить вопрос с зимней кормежкой?

— Что-то такое краем уха слышал, но это не моя тема, и вообще я в ваш совет не вхож, вы там сами такое перетираете.

— Так и оказалось. Она разбирается в диких растениях лучше всех остальных. В земных, конечно, многие местные она впервые видит.

— Да мы и сами в таких вопросах разбираемся. Те же корни лопуха возьми — гадость несусветная, но жевать-то можно.

— Она говорила, что корни камыша и рогоза тоже съедобны. Из камышовых в старину муку делали, корни рогоза можно тоже на муку пускать или в целом виде варить и печь. Вроде по осени надо их заготавливать, но дело как раз к ней идет, если судить по дождям.

— Гадость небось та еще, я от лопухов отплеиваться не успеваю, а тут еще чуть ли не тину болотную хотят скормить.

— Не знаю, не пробовал. Но от голодухи спасти может, к тому же корни легко хранить.

— Получается, на этой реке у них заготовки такого добра.

— Ага.

— Неудобно это получается, мы ведь тут хотели пройти, а они под ногами путаются.

— И пройдем.

— Кончим этих, что ли? Нам лишний шум ни к чему, да и вообще нет смысла связываться, не за этим пришли.

— Обойдем их стороной. Думаю, там дальше селение стоит, им незачем от него удаляться ради камыша. Бабы корни дергают, а эта парочка как бы охраняет, заодно рыбака. Километров пять по лесу пройдем — и можно опять к этой реке выходить, тут удобная долина.

— Пять километров по этим кустам? Да они и сухие страшно выглядят, а после дождя в них даже дуракам лазить противопоказано, до последней нитки вымокнем.

— Река удобно течет, ровно на юго-восток. Нам как раз туда и надо, не хочу ее бросать.

— Так чего сразу пять километров? По мне, и пары хватит за глаза, сам говоришь, что селение должно стоять где-то рядом.

— Ваксы ничего нам не должны. Сказал пять — значит, будет пять.

— Сатрап и тиран.

— Не бурчи, сам понимаешь, что нам попадаться им на глаза нежелательно.

— Да этих сопляков мы и без арбалетов и прочего в бараний рог скрутим, и пускай сами распутываются. Стыдно от таких убогих по мокрым кустам прятаться, мы ведь люди разумные — вершинки эволюции.

— Тихо пришли — тихо уйдем. Если есть возможность не показываться на глаза, не покажемся — нам лишняя известность ни к чему.

— Блин, Рогов, я себя скоро вообще уважать перестану, а с тобой это уже свершившийся факт. За все время никого не огорчили, шагаем как последние пацифисты на прогулке в парке.

— Зато и на нас никто не выскочил. Радуйся, Киря, мы станем опытными лесовиками, раз даже дикарей обманываем.

— Не обольщайся, Рогов, слухи о нас пошли на много дней пути. Просто времена уже не те — если кто-то видит след страшного землянина, он просто не торопится идти по нему. Очень уж жить хочется: проще сделать вид, что ничего не заметил. Тем более что тебя они не трогают, шагают мирно. Так что дело не в том, что мы такие крутые невидимки. Видят нас очень даже прекрасно, просто не хотят связываться. Ну так на чем мы с тобой остановились? Пятикилометровый марш по мокрым кустам или все же на парочке остановишься?

— Три, — частично сдался Рогов.

Обход не задался. И дело вовсе не в мокром после дождя кустарнике, который почти везде разросся до неприличия, хоть топорами путь через него прокладывай. Как ни странно, помешали древние. Так коротко земляне называли своих предшественников — тех, кто в незапамятные времена владел этими территориями. Даже аборигены не могли о них рассказать ничего, кроме неправдоподобно-сказочных преданий. Их словам можно не верить, но глазам верить приходится. А зрение то и дело подсказывало, что когда-то здесь жили не примитивные ваксы, а народ поинтереснее. От них осталось множество самых разных сооружений, даже прошедшие века, а может и тысячелетия, не смогли всего уничтожить.

Подземные рудники и карьеры, мощные дороги, опоры каменных мостов, высокие основательные башни — краткий перечень того, что встречается чаще всего, но хватало и другого. К примеру, Кэт в первые дни после спуска с гор обнаружила пещерный некрополь. Второй по размеру поселок землян располагался среди руин храмового комплекса или чего-то на них похожего.

Местами древних следов было много, местами они вообще на глаза не попадались. Но одно несомненно — там, где сейчас бродят медведи и примитивные троглодиты ловят рыбу, когда-то кипела куда более цивилизованная жизнь. Люди строили величественные сооружения из добытого здесь же мрамора, плавил металлы, в том числе и такие, изделия из которых почти неподвластны коррозии. Топор Рогова выкован неизвестно когда, но им до сих пор можно пользоваться. Пришлось чуть почистить и подточить, да и новую рукоятку сделать, но этим реставрация и ограничилась.

За неделю пути трижды видели остатки мостов, причем в двух случаях впервые — так далеко на юг до этого не забирались. Один раз высоко на холме заметили развалы отесанных камней, но что это такое — не поняли, лезть туда ради археологических изысканий не стали: времени на такое нет. Да и смысл? Все ценное, что было на виду, дикари уже давно растащили. Если хочешь что-то найти, ищи скрытое и труднодоступное, вроде того некрополя на вертикальной круче. Или поступай как дотошный Огай — устраивай масштабные раскоп-

ки, просеивая тонны земли ради жалких крупинок древнего металла.

И вот при попытке обойти предполагаемое поселение ваксов в очередной раз наткнулись на несомненные признаки древних работ. Величественное сооружение, ни разу ничего подобного не встречали. Даже не сразу поняли, что это такое. Да и потом мнения разнились.

К этому моменту уже прошли по кустам достаточно, Рогов приказал повернуть к реке, надеясь, что поселение троглодитов осталось ниже по течению. Местность здесь почти равнинная, долина выражена куда слабее, чем у близких к горам водотоков. К тому же густой лес не позволял рассмотреть холмы, которые, как знали земляне, тянутся и южнее, и севернее. Шли не замечая уклона, будто по ровной доске.

И вдруг все изменилось — чуть ли не носами уткнулись в непонятно откуда взявшийся высоченный земляной вал. Причем в то, что это всего лишь необычно правильный склон холма, никто не поверил. Слишком странная возвышенность: возникла на ровном месте, вытянулась строго по линейке, наверху идеально обрезана по высоте пятиэтажного дома, нет глубоких промоин, оставленных дождевыми водами.

Деревья здесь не росли, зато кустов хватало, то есть наверх пришлось ломиться через их чащу. Зато там растительность оказалась поскромнее, что очень понравилось Кире.

Хотя чему теперь радоваться? Терять уже нечего, все успели основательно вымокнуть, пока бродили по мокрым дебрям.

Сверху обзор куда лучше, и путники наконец сумели рассмотреть подробности. То, что они приняли за вал, им и оказалось. Причем с другой стороны он завершался стеной из циклопических известняковых блоков. Стена сделана столь основательно, что время ее вообще не повредило, лишь поверхность камня выглядела нездорово: не слишком прочная порода поддавалась выветриванию.

Метров через семьдесят-восемьдесят параллельно тянулась такая же стена, и, судя по редким кустам наверху, там тоже дальше насыпан подпирающий ее вал.

Рогов посмотрел в одну сторону, затем в другую. И там и там картина одинаковая — параллельные стены уходят в неведомые дали. Только стены и валы, ничего больше.

— Это не похоже на защитные сооружения, — озвучил он свой вывод. — Ни башен нет, ни ворот, и укрытий на вершине нет. Кэт, спроси Мнардира — может, он что-то знает.

— Он никогда здесь не был, — возразила девушка.

— Все равно спроси, про такое слухи могли далеко пойти, я ничего подобного здесь никогда не встречал, это бесспорно самое грандиозное сооружение из всех, а ведь мы сейчас видим лишь часть его и вряд ли первые, кто на него наткнулся.

Кэт — неглупая девушка, она лучше всех освоила языки аборигенов и троглодитов. Местами, конечно, ошибается и путается, но лучше нее здесь полиглотов не найти. Рогов и сам активно учится, но общаться может лишь самыми простейшими фразами и далеко не с такой скоростью. А она вон как чешет, будто пулемет работает.

— Мнардир говорит, что никогда не был в этих краях.

— Ты уже говорила это, причем только что. Может, он от кого-то слышал что-нибудь про эти стены?

— Говорит, что далеко на востоке, за Гриндиром, протекает великая река — Фреона. Воды в ней больше, чем во всех остальных реках мира, вместе взятых.

— Ну это он явно загнул.

— По Фреоне можно ходить на больших кораблях, она похожа на пресное море. Многие из тех, кто сейчас отправляется в Гриндир, выбирают водный путь по ней. Свои корабли оставляют в укромных бухтах или притоках, где их не заметят речные патрули хайтов. Дальше идут пешком, ставят лагерь на границе пустыни, начинают устраивать вылазки за сидами. Его группа слишком увлеклась, уходила все дальше и дальше на северо-запад, им не стоило этого делать: красная пустыня не любит неосторожных.

— Я уже слышал его печальную историю, мне сейчас нужно другое.

— Подожди немного, Мнардир по-другому не умеет, он многословный и часто повторяется. Говорит, что есть и другой путь. Раньше им многие пользовались, но сейчас он зачах.

Можно морем добраться почти до этих мест. На юг отсюда располагается большое озеро. Его северная оконечность пресная, но на юге оно уже слегка соленое, потому что сообщается с морем через пролив. Там не так просто пройти на корабле, но у смелых и опытных мореходов легко получается заходить в озеро. На его северо-восточном берегу они поставили поселок. Для начала крохотный, но потом он начал разрастаться. Туда охотно приплывали охотники за сидами — ведь, пользуясь этим путем, можно избегать встреч с хайтами, а это главная здешняя опасность. Вольное поселение росло несколько лет, но затем один из кораблей принес болезнь. От нее спасали только камни жизни, причем растрчивая на это много силы. Таких камней у жителей много быть не могло, началась эпидемия. Жители умирали один из другим, мертвецы гнили в своих домах и на улицах. Этим воспользовались ваксы, напали неожиданно: для них это поселение давно было костью в горле, но ничего с ним поделаться не могли. Кто-то, убегая от заразы, не закрыл ворота, и вскоре людоеды были повсюду. Людей на ногах почти не оставалось, многие умерли, еще больше лежали ослабевшими — ведь болезнь не всегда убивала, часто выживали, но надолго лишались сил. Лишь редкие счастливики тогда сумели уйти по воде, с тех пор там никто не живет, берег озера опять стал диким. Если вновь кто-то выбирал этот путь, высаживался в любом удобном месте и шел напрямую к Гриндиру — на восток.

— Про древности эти он скажет что-нибудь или нам по сотому разу слушать одну и ту же заезженную пластинку?

— Я почти слово в слово говорю то, что говорит он, не придирайся ко мне.

— А я вовсе не к тебе придираюсь.

— Мнардир говорит, что спасшиеся и просто побывавшие в поселении много чего рассказывали о богатстве здешних земель. Говорили, почва там такая, что воткни вечером сухую палку — и на ней к утру вырастут листья.

— Сказочник...

— В ручьях там много золота, в рудниках серебра, а железа и меди столько, что за десять жизней не иссякнет. Некоторые вообще игнорировали Гриндир, просто добывали драгоцен-

ные металлы и камни, на этом неплохо можно заработать. Великие древние тоже оценили здешние богатства. Они возвели там свои города, до сих пор их руины стоят по берегам. Раньше, до катастрофы, которая опустошила древний мир, озеро было просто морским заливом. Но дно на юге поднялось, также случились обвалы, воду заперло. Ручьи и речки повысили ее уровень, она со временем прорвалась через запруду, получился тот пролив, по которому теперь могут проходить корабли. Но это не единственная местная запруда. Или правильнее — плотина, я не знаю, как такое переводить.

— И то, и то по сути одно и то же, — сказал Рогов.

— У них тут много плотин. Древние поднимали реки, изменяли их направление, скрещивали с другими реками, соединяли озера. Они сделали так, что почти по всем западным землям можно было путешествовать водными путями. То, что мы сейчас видим, — скорее всего, один из их каналов.

Грач удивленно присвистнул, а Киря кивнул:

— Я тоже склонялся к такой мысли, ничего поумнее в голову не приходит. Канальчик неслабый у них получился, тут даже авианосец пройдет.

— Вряд ли, — возразил Толик. — Осадка не позволит.

— Осадка не позволит? А ты можешь сказать, какая у авианосцев осадка?

— Они разные бывают.

— Да что ты говоришь! А конкретные цифры озвучишь? Нет? Ничего ты без Интернета не можешь, однобитное дитя китайского модема, так что лучше помалкивай, не позорься.

— Максимальная осадка авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов» не превышает одиннадцати метров. Пройдет тут спокойно — ведь если почти до краев залить, то еще больше получится. Такие цифры сойдут?

— Ну неужели хоть какую-то цифру вспомнил? Я поражен как никогда в жизни. Ладно, умник, может, объяснишь, как на такую высоту корабль может заплыть? Мы ведь в верховьях реки, ну или хотя бы не в самых низовьях, второй день уже по ней поднимаемся. Она впадает не в залив-озеро, а в другую реку, та еще ниже скатывается. То есть кораблю из моря надо

как-то сюда перебираться, а летать он не умеет, как и по земле ползать. Хотя с последним есть варианты.

— Скорее всего, использовалась система шлюзов, с ними перепады высот не проблема, — ответил Толик.

— Представь себе шлюз при такой ширине канала. Как уровни выравнять при древних технологиях? Вручную качать?

— Там можно обойтись без мощных насосов. Закон сообщающихся сосудов плюс система подпитывающих водохранилищ. Сложно, конечно, но не вижу ничего невозможного. В свое время в Китае была похожая система, по всей стране грузы доставлялись. Или вспомните те же пирамиды. В древние времена не было высоких технологий, зато хватало дешевой рабочей силы, и за счет нее спокойно справлялись.

— Вы тут пирамиды собрались обсуждать? — поинтересовался Рогов.

— У тебя есть другое предложение? — вопросом на вопрос ответил Кирия.

— Есть. Нам надо на восток, то есть вон в ту сторону. Для этого придется как-то перебраться по двум вертикальным стенам, а они немаленькие.

— Вербки у нас есть, — напомнил Палач.

— А твоя егоза их спокойно на любую стену затащит, — напомнил Кирия о памятном эпизоде, случившемся в самые трудные дни сразу после катастрофы.

— Зачем лезть, если можно попробовать обойти? — сказала Кэт и пояснила: — Мы сейчас шли к реке, она где-то ниже, скорее всего все еще рядом. И текла с востока на запад. То есть пересекала этот канал. Чуть-чуть пройдем и посмотрим — может, вдоль нее есть дорога.

Вопрос с дорогой решился лишь наполовину. Да, река нашла быстро, но в этом месте резко меняла направление. Теперь она текла по каналу, скорее всего раньше ее воды уходили дальше на север, но без присмотра река отбилась от рук, проточила западную стену и поддерживающий ее вал, пробила себе новое русло.

Пролом вышел знатным, в половодья и паводки его год за годом расширяло, так что отряд без проблем забрался в сухое

русло канала. Но перед второй стеной пришлось остановиться. Ее никакие реки не протачивали, а все прочее за прошедшие века ничего не смогло поделаться с массивными известняковыми блоками. Камни один в один подобрали, в каждом не меньше нескольких тонн, ветрам, дождям, холоду и жаре придется долго работать, прежде чем здесь начнутся обрушения.

К счастью, ухватистых щелей в кладке хватало — выбрав удобное место, любой может вскарабкаться. Рогов вопреки здравому смыслу решил поступить по-джентельменски и не пустил Кэт, приказал лезть наверх Грачу. Тот высоты тоже не боялся, легко забрался, закрепил веревку за тонкий ствол чахлого деревца, выросшего на валу, с ее помощью поднялись остальные.

Взору открылось то, что до этого скрывалось за стеной. Поблизости ничего особенного, все та же всхолмленная местность. Разве что в глаза бросалось почти сухое русло, по которому река раньше поднималась выше, — еле-еле сочился ручеек. Теперь долину преграждала система дамб, направляющая ее воды куда-то дальше, скорее всего в этот же канал, только ниже. Спроектировано все так тщательно, что работало даже без присмотра.

Водохранилища сами заливались, сами перетекали в нужном направлении. Никаких задвижек, насосов и прочего, сплошные сообщающиеся сосуды, человек здесь чуть ли не лишний.

Интересно, конечно, с высоты поглядывать на гидротехнические достижения древних, но то, что виднелось дальше, — куда интереснее.

И непонятнее.

Здесь не было высоких гор с их скалистыми кручами и россыпями камней, на которых даже скромному кустику сложно вырасти. Почвы, может, и не слишком благодатные, но они есть повсюду и подходят разным видам деревьев. Лес заполнил все — от горизонта до горизонта тянулся сплошной зеленый покров, местами рассеченный тонкими жилками речушек и ручьев: они тут в любом намеке на долину журчали.

Это однообразие нарушалось лишь в одном месте — на востоке. Там тянулось что-то настолько непонятное, чему даже

названия подобрать не получалось. Будто кто-то перенес в царство лесов и ручьев кусок марсианской поверхности.

Именно так это выглядит — абсолютно безжизненная красноватая пустыня. Где-то песок, где-то камни, где-то непонятно что, но ни одного, пусть даже самого крохотного, зеленого пятнышка среди всего этого не видно. Мелкие детали терялись в мареве, такое впечатление, что это и правда участок четвертой планеты Солнечной системы и прямо сейчас там начинается песчаная буря.

И тянется эта странная местность куда-то в бесконечность. Все дальше и дальше на восток, конца-края красноте не видно.

С неба заморосил мелкий нудный дождик, он то и дело начинался с утра. То пойдет, то перестанет, и судя по сплошной низкой облачности, окончательно отступить не собирается.

И тем не менее при такой погоде километрах в четырех впереди расстилалась выжженная досуха пустыня.

Мнардир протянул руку, указал на восток и заворуженно произнес единственное слово:

— Гриндир.

ГЛАВА 2

О существовании Гриндира Рогов и остальные впервые узнали от туземок, освобожденных из рабства. Хотя рабство — громко сказано. Женщины, скорее, находились на положении крепостных крестьянок: они жили в вольном поселении, ваксы требовали от них лишь одного — периодически поставлять грубую ткань и рыболовные сети. Иногда даже своих невымытых бабищ выдавали в подкрепление, что выручало в сезон сбора травы, из обработанных волокон которой и сучили нити.

Можно сказать, что неволя не такая уж и обременительная, все могло быть гораздо хуже, но есть одно большое «но». Прежде чем стать «рабынями на вольном поселении», туземки лишились своих мужей. Дикари, собрав сильный межплеменной союз, удачно напали на чужаков, перебили боеспособных, а пощаженных женщин и детей заставили работать на себя.

И те работали — куда им деваться в диком краю? В какую сторону ни пойдешь, рано или поздно везде нарвешься на ваксов, это их исконная территория.

Так что освобожденные были безумно рады землянам, охотно им помогали и все рассказывали-подсказывали. Но с последним поначалу хватало сложностей. Слишком разные языки, как и культуры, поэтому непросто налаживать взаимопонимание. Но даже не зная ни единого слова на чужом языке, Рогов запомнил, что где-то не так далеко располагается какой-то Гриндир, где вроде бы опасно, но туда многих тянет будто магнитом.

По мере взаимного изучения языка он лишь утвердился в этом мнении, но в голове не укладывалось, как в умеренных широтах может существовать раскаленная пустыня. Однако женщины в один голос уверяли, что так оно и есть.

Мало жары — там и других опасностей хватает. Но мужья туземок не побоялись всех угроз, отправились в опасные земли с расчетом провести год или два, чтобы натаскать редчайших сокровищ с красной территории. Ну а после вернуться домой и зажить богачами.

В принципе ничего фантастического в этом замысле Рогов не видел. Фантастика в другом — в описании Гриндира. Вот как можно поверить в то, что рядом располагается не просто пустыня, а настоящее пекло, где даже посреди зимы вода, вылитая на камни, испаряется у тебя на глазах, а жара такая, что губы лопаются до запекшейся крови уже в первые минуты пребывания в вечном пекле. Приходится защищать кожу и пить почти без остановок — ведь все выпитое мгновенно превращается в непрерывно выступающий пот. Поэтому авантюристы, заявляющиеся за сидами, выбирают под лагеря места возле границы, где есть ручей, речушка или хотя бы непересыхающий родник.

Заливай холодную воду во все фляги — и в путь. Один шаг за границу — и ты из лесной прохлады попадаешь в металлургическую печь невероятных размеров.

Вот кто в такое поверит, будучи в здравом уме? И хотя об этом все туземки твердили в один голос, Рогов и прочие воспринимали информацию о Гриндире с оглядкой. То есть как

реальную историю, приукрашенную до неправдоподобия. Изначально их мужья планировали, допустим, банально помыть золотишко на ручьях или постучать кирками по самоцветным жилам, выколачивая изумруды, которые здесь действительно водятся: ведь в горах обнаружился древний рудник, где их добывали. Затем последовала полоса неудач, что в итоге привело к кровавому разгрому с пленением женщин и детей. А те уже обвесили истинные события пустой мишурой, в которую сами со временем начали верить.

Чужая культура, они тут все простые и доверчивые, истории, где встречались нереальные элементы, следовало подвергать сомнению.

Первая трещина в этих сомнениях появилась после убийства колдуна ваксов, принадлежащего к племени, проживавшему где-то на юге. Тот всего-то при помощи палки и черепа едва не испепелил Рогова, когда он устроил засаду на преследовавший его отряд. То есть троглодит использовал устройство, в котором не обнаружилось ничего похожего на продукт высоких технологий. Оно работало благодаря невзрачному камню из Гриндира — таким образом в руки землян попал первый сид.

Этот невзрачный камешек до сих пор поражает. И всех тайн своих не раскрывает, самых грамотных землян загоняя в тупик.

Двенадцатилетний мальчишка по имени Миша сумел быстрее всех разобраться с трофейным жезлом. По его словам, надо лишь ощутить какую-то непонятную вибрацию камня и стараться не терять ощущения этой вибрации. Как-то просто сказано, но при этом полный мрак. Возможно, поэтому управлять жезлом получалось далеко не у всех. У Рогова, например, вообще не получилось. К тому же опыты быстро запретили: камень явно терял свою загадочную силу, создавая все меньше и меньше огня.

Но теперь земляне убедились — в Гриндире и в самом деле есть что-то необычное. То есть аборигены ходили туда явно не за золотом.

Только в вечно раскаленную пустыню не верилось. Не тот здесь климат, совсем не тот. Можно ли представить сырой еловый лес посреди Египта? Вот то-то.

Рогов и его спутники сегодня окончательно излечились от скептицизма. То есть почти все спутники — Мнардир и до этого был знаком с Гриндиром не понаслышке.

Разумеется, прежде всего следовало подумать о лагере. Но человек — любопытнейшее создание, и потому вся орава первым делом направилась к границе между зеленым и красным. Мнардир по этому поводу недоволено бубнил, но его мнение проигнорировали.

Интересно ведь, как тут удержишься.

Последние метры пришлось карабкаться по каменистой круче, помогая себе руками. А затем резкий подъем сменился ровным уступом. На его краю местами виднелись пучки скудной травы, цеплявшейся за малейшие трещинки и углубления, — обычная картина в горах и на небогатых почвой холмах. Но метра через три дальше будто ножом провели: с одной стороны от «разреза» хоть какая-то зелень просматривается, а с другой — лишь красновато-рыжий крупнозернистый песок без малейших признаков жизни.

Если посмотреть дальше, то поначалу не увидишь ничего нового — все та же выжженная поверхность. А если еще дальше? Там все сложно, там марево мешало, причудливо искажало картинку. Вроде скалы угловатые, такого же красноватого оттенка, как и песок. Но проглядывалось и что-то другое, какие-то подозрительно округлые структуры, будто раскиданные там и сям гигантские футбольные мячи. Некоторые почти идеальной формы, другие чуть сдутые, а третьи — сдутые и смятые.

Даже бинокль не помог: марево устояло против добротной оптики. Разве что какие-то небольшие угольно-черные объекты рассмотрел, будто кто-то местами наставил невысоких столбов из антрацита. Но опять же деталей различить не получилось — возможно, это просто обман зрения, местные условия к этому располагали.

Нетерпеливый Грач первым шагнул за черту, но, сделав один шаг, тут же отшатнулся назад, обернулся, ошеломленно произнес:

— Да там душегубка!

Рогов, ничего на это не ответив, тоже решился. Подошел к четкой границе, зачем-то набрал в грудь воздуха, шагнул дальше.

И от неожиданности разинул рот.

Теперь Рогов совершенно точно знал, что именно ощущает рыба, вытасченная из воды в раскаленный летний полдень. В лицо дохнуло таким жаром, что кожу начало стягивать; одежда, отсыревшая из-за то и дело капавшего дождика, начала источать струйки пара; а губы явно норовили растрескаться, причем мгновенно, пришлось их даже сжать, оберегая от взбесившегося зноя Гриндира.

И картинка перед глазами совсем уж поплыла: не ожидали они с таким столкнуться, контраст с сырым осенним днем разительный.

Шагнул назад и замер от нового резкого изменения. Все мгновенно вернулось на круги своя: пасмурная прохлада, накрапывающий дождик, по коже даже мурашки пошли, хотя не сказать, что денек холодный.

Спутники, поодиночке выныривая из гриндирского пекла, наперебой делились впечатлениями. Даже молчаливый Сусанин не удержался — витиевато выругался, заставив Кирию одобрительно присвистнуть, и закончил без матерщины:

— Да там и пяти минут не выжить, мы там все подохнем! Там цыплят жарить можно!

— Выживем, — возразила Кэт. — Мнардир не раз говорил, что люди из его отряда проводили там по несколько часов.

— Ну и где теперь эти люди?

— Нужна вода, и нужно прикрывать тело, не должно оставаться открытой кожи. Надо часто пить и смачивать одежду, иначе тепловой удар неизбежен. У нас есть пластиковые бутылки, разное тряпье тоже взяли. Туземцы продержались — мы тоже продержимся.

Кирия покачал головой:

— От такого жара бутылки скукожатся. Когда опустеют.

— Значит, не будем их сливать до конца, — заявил Рогов.

— Ну, может, такой номер и сработает. Только как-то стремно туда соваться. Лучше голым задом на печку усесться, чем там бродить.

— Я не видел там ничего опасного. Только жарко очень, — спокойно сказал Палач. — Надо спросить у старика об алмазных скорпионах.

— Я уже сто раз спрашивала, — сказала Кэт. — Он говорит, что они водятся там, где нет высоких скал и много песка. Тут скалы есть, они дальше, их можно разглядеть. Значит — плохое место для охоты. Говорит, что надо дальше идти. И не ночевать возле границы, это очень опасно. Есть монстры, которые легко могут с нами справиться, и они иногда выходят из Гриндира. Долго на обычной земле находиться у них не получается, так что если держаться в отдалении, не доберутся.

— До сумерек еще часа три ждать, — прикинул Рогов. — Ручьев в этой местности полно, место под лагерь найдем легко. Предлагаю полтора часа идти на восток — может, отыщем перспективный район. Найдем или нет, там придется отходить от Гриндира: ночевать возле него не хочется. Мнардир пока что ни в чем не соврал — значит, и насчет выбирающихся из пустыни монстров, скорее всего, правда. Мы сюда не за приключениями пришли, без крайней нужды рисковать не будем.

Возможно, идея идти на восток — ошибочна. К исходу полтора часов песчаные пространства не то что не расширились — наоборот, заметно сжались под натиском красных скал. То есть выискивать здесь алмазных скорпионов — еще более бесперспективное занятие, чем в оставленном позади месте.

Но Мнардир не унывал: почти непрерывно лепетал, что дальше все обязательно изменится, в Гриндире ведь иначе не бывает. Тем более что песчаные пустоши — главный элемент тамошнего рельефа. И слезно умолял не маячить постоянно на границе всей толпой: это зрелище может привлечь нежелательное внимание.

Бывалому аборигену поверили, и потому пришлось вести себя осторожнее. Теперь двигались не ближе чем на полкилометра от границы, периодически останавливались, высылали к Гриндиру пару разведчиков, где те изучали изменения, а по возвращении делились информацией с остальными.

После очередной остановки Грач и Толик доложили, что видели нечто живое. Что-то двигалось в мареве, и это явно не обман зрения. Но деталей опять же разглядеть не получилось. Может, это и к лучшему, судя по опаске, с которой они это рассказывали.

Мнардир через Кэт пояснил, что в тех районах Гриндира, где наблюдается марево, глаза часто обманывают, замечая то, чего на самом деле нет. Но, возможно, разведчики не ошиблись и действительно заметили одного из обитателей аномальной пустыни. В этом нет ничего странного, потому как там можно встретить множество существ, не похожих или мало похожих на обычных животных. Некоторые из них стайные или колониальные, иногда получается одновременно наблюдать десятки, а то и сотни их представителей, другие исключительно одиночные. Какие-то опасны и агрессивны, другие тоже опасны, но не тронут тебя, если ты их не тронешь. Всего не знает ни один марагван, к тому же информацию, полученную от других, надо воспринимать критически — ведь некоторые люди любят приврать, а проверить такое непросто.

Объясняя последнее, Мнардир, разумеется, не забыл подчеркнуть, что сам он к врунам никаким боком не относится.

Может, и так: до этого и правда в искажении истины уличен не был. Но пока что проверены далеко не все его слова, и хотя после знакомства с Гриндиром скепсис уменьшился, Рогов все равно верил туземцу с оглядкой.

Лагерь разбили, спустившись в первую встретившуюся долину. Тянулась она почти параллельно границе Гриндира, растянулась широко, и потому было откуда собираться воде. Из пустыни не выдавишь ни капли, это понятно каждому, кто провел там хотя бы секунду, так что основным поставщиком влаги выступал противоположный склон.

Пекло даже ночью не угомонилось — во время своего стояния на часах Рогов мог рассмотреть красноватое свечение каждый раз, когда поворачивался в сторону Гриндира. Складывалось впечатление, что там имеется свой источник освещения. Пусть и не сказать, что яркий, зато работает круглосуточно.

Ничего аналогичного из земной географии подобрать невозможно. Несомненный феномен этого мира, возможно как-

то связанный с другим известным феноменом — массовым переносом сюда людей и предметов. Глядишь, если хорошенько там покопаться, найдутся не только волшебные камни, а и кое-какие ответы на важные вопросы.

Однако местные обитатели делиться ответами явно не стремились. Рогов куда больше времени провел в лесах, чем в шумном поселке, и потому прекрасно знаком с голосами ночных существ, но сегодня стояла мертвая тишина, окрестности будто вымерли. Все живое старалось держаться от границы с печкой подальше, одним лишь людям не терпелось.

И на душе как-то неуютно. Причем напрягало не только отсутствие животных и птиц.

Близость к противоестественному месту напрягала.

Несмотря на все уверения Мнардира, что песка в Гриндире куда больше, чем камней, первая половина дня прошла во все тех же бесплодных поисках обширных пространств, не zagrożенных красными скалами. Отряд двигался пару-тройку километров вдоль границы, дальше следовала остановка с отправкой очередной пары разведчиков. Спустя примерно полчаса они возвращались с неутешительной информацией, и все продолжалось по новой.

И так раз за разом.

Вторая половина порадовала чуть больше. Для начала изменилась погода — тучи наконец разошлись, выглянуло солнце, по нему уже успели соскучиться. Затем выбрали на лысоватый склон, чуть ли не сплошь покрытый ковром брусничника. Урожай здесь выдался знатным, пришлось остановиться раньше времени. Пусть ребята сбегают на разведку, а остальные в это время займутся ускоренным сбором витаминного продукта.

Рогов, набивая рот, то и дело поглядывал вниз. Там, под скалистым уступом, можно было разглядеть широкий ручей, поблескивающий сквозь листовенную чащу, хвойных зарослей возле воды не имелось. Опыт бывалого по местным меркам исследователя подсказывал, что в этом месте должен расти орешник, возможно даже в больших количествах. Сейчас как раз сезон, пища эта вкусная и сытная, хорошо бы запасти хоть

немножко. Долго на ветвях орехи не провисят: в лесу на такой продукт хватает претендентов.

Было бы здорово остановиться прямо здесь. Красивое место, удобное, богатое на дары природы. Но — увы, земляне сюда за другим пришли.

Высшие силы решили прислушаться к мыслям Рогова — разведчики вернулись с хорошими известиями: нашли перспективное место. Обожженные скалы и здесь присутствовали, но в куда меньших количествах, чем до этого. Не сказать, что наткнулись на царство песка, но его здесь на порядок больше, чем камней.

Пришлось оставить на брусничнике всех, кроме Кэт и Мнардира, Рогов лично повел их к границе с пустыней. Без мнения туземца останавливаться здесь лагерем не стоит, а подруга нужна в качестве переводчицы. Сам так и хромал в изучении местного языка: слишком необычный, да и времени на все не хватает — вечно в делах и походах, голову приходится забивать рутиной.

От брусничника до Гриндира около километра, но дорога затянулась, пришлось пройти вдвое больше запланированного. Всею виной местность: она здесь походила на неровный слоеный пирог. Путь то и дело преграждали протянувшиеся скальные выходы — штурмовать их в лоб нет смысла, проще обойти, вот и теряли время.

Только перед самой границей ландшафт успокоился, дошли как на прогулке.

Впереди и правда куда больше песка, чем прежде. К тому же он мельче, слагает протяженные невысокие дюны, с их гребней то и дело порывы ветра срывают пыльные вихри. Но здесь, в нескольких метрах, даже легкого дуновения не ощущается.

Очередная странность Гриндира, коим уже счет потерян.

Скалы тоже присутствовали, но виднелись вдалеке, за маревом, которое или отступило, или чуть развиднелось. Видимость явно улучшилась, в бинокль Рогов наконец сумел разглядеть один из тех непонятных шарообразных объектов, которые его до этого неоднократно смущали.

Оказалось, что это тоже скала, но не простая. Такое впечатление, что ее грубо облепили какой-то буровой массой, красный камень из-под нее выступал лишь местами. И шар далеко не идеальный, просто его очертания из-за этих нашлапок получались скругленными.

Что это за субстанция — понять невозможно. Вроде смолы, но слишком светлая, да и обычная смола там не удержится, растечется от такого жара.

Мнардир, внимательно изучив открывшуюся картину, начал сыпать длинными фразами, как из пулемета. Рогов и медленную речь туземца понимал лишь местами, потому сейчас даже вслушиваться не стал, всецело понадеявшись на способности Кэт.

Та изредка прерывала туземца короткими вопросами или просто кивала, соглашаясь с чем-то непонятным. Наконец настал момент поделиться информацией:

— Рогов, Мнардир говорит, что песка тут не так много, как в самых лучших местах, но уже достаточно для охоты. Здесь обязательно должны встретиться алмазные скорпионы. Он советует начать их искать прямо отсюда.

— Прекрасный совет. Что еще сказал?

— Сказал, что место не очень удобно расположено — вода слишком далеко и путь к ней непрост. Спускаться и подниматься подолгу придется, быстро запасов воды не obnovишь. Но все равно мы непривычные, долго в Гриндире сидеть не сможем. Для таких как мы, достаточно одной вылазки в день.

— Ради тебя, милая, я и больше выдержу, — усмехнулся Рогов.

— Ну-ну, ты еще изжарься там ради меня, только жареного жениха мне и не хватает. Он говорит, что в Гриндире очень тяжело даже просто стоять, а нам ведь ходить придется, так что не надо хорохориться.

— Охота заключается в ходьбе?

— Да. То есть не совсем. Можно ходить по пескам и громко кричать. Скорпионов привлекают громкие звуки. Да и криком вроде ничего не добьешься, у туземцев другие способы шуметь.

— Так кричать или нет? Ты меня запутала.

— Да я сама путаюсь, он слишком много наговорил. И еще надо с высоких точек смотреть, чтобы не было других монст-

ров. Некоторые полезные, некоторые нет, но раз мы пришли за камнями жизни, не стоит отвлекаться на другое.

— Согласен. Подвох в этой охоте есть? Насколько опасен скорпион?

— Скорпионы здесь бывают разные, а нам нужен только алмазный. Он днем сидит в песке — его даже вблизи трудно заметить, зарывается с головой. Выйти может только на громкие звуки. То есть надо контролировать округу, чтобы не было посторонних монстров. Если все тихо, начинать кричать и ждать, обычно алмазные быстро прибегают. Если их долго нет, нужно менять место.

— Это понял, ты про самого скорпиона расскажи. Мне нужны все подробности, которые касаются этой твари.

— Дай еще немного с Мнардиром пообщаюсь — он очень путано объясняет, некоторые вещи невозможно понять.

— Общайся.

Расспросы надолго не затянулись, Кэт продолжила:

— Он говорит, что алмазный скорпион очень опасен.

— Ну почему я не удивлен...

— Но он глуп, он почти всегда клюет на громкие звуки. Главное, когда он примчится, все должны замереть. Все, кроме одного: такого выбирают заранее, у него должны быть самые крепкие доспехи. Скорпион плохо реагирует на неподвижные объекты, поэтому выбранный человек должен махать руками или начать бежать. Алмазный тут же нападет и первым делом выпустит в добычу что-то вроде паутины. Не совсем поняла, но вроде бы просто липкая масса, которая быстро твердеет, сковывая по рукам и ногам. Когда жертва падает, скорпион начинает ее бить сверху вниз хвостом. Очень сильные удары, их даже в лучших доспехах долго выдерживать невозможно. Так что все остальные должны напасть со спины, увлекшийся монстр до последнего не должен обращать на них внимания. Дальше его лучше накрыть сетями или обвязать веревками, чтобы снизить подвижность. И, пользуясь этим, бить копьями в сочленения пластин, которые защищают тело скорпиона. Если наконечник добирается до мяса, надо давить изо всех сил, забивая его как можно глубже. Почти по всему телу у него располагаются уязвимые точки — что-то вроде нервных

центров. Чем больше их поразишь, тем меньше подвижность. Надо бить его до тех пор, пока не парализует длинную шею. Тогда голова опустится, несколько сильных ударов — и все, скорпион убит. По телу рубить бесполезно: щитков на нем не пробить ни секирой, ни мечом. Говорит, что наши арбалеты тоже не помогут, все придется делать в упор.

— Ну замечательно, у нас ни сетей нет, ни веревок.

— Веревки есть.

— Я очень сильно сомневаюсь, что их хватит для такого дела. А доспехов вообще нет, только мелочовка.

— Мнардир говорит, что доспехи очень нужны. Без них никак. Хотя бы один комплект. Можно даже деревянные латы сделать — что угодно сойдет, лишь бы выдержало несколько сильных ударов.

— А этот скорпион большой?

— Разные бывают. Самые крупные — с пару лошадей.

— По весу или высоте?

— Не знаю, местами Мнардира невозможно понять.

— Как же чудненько...

— У скорпиона всего один заряд липучки, два раза за охоту он ее не выпускает. И она очень опасная. Ее надо быстро соскрести с пораженного, потому что, засохнув, она стянется и раздавит грудную клетку. И череп тоже может лопнуть.

— А хорошие новости есть?

— Ну, местные как-то этих скорпионов убивают, причем мелкими группами — ведь в Гриндир нельзя ходить большой толпой, почему-то это очень опасно.

— Мнардир когда-нибудь участвовал в такой охоте?

— Говорит, что не раз.

— И как? Успешно?

— Говорит, что скорпион не прибежал на поднятый шум. Ни разу его не видели. Редкий монстр, не везде водится, трудно приманивать.

— Но при этом Мнардир уверен, что здесь он есть?

— Ну да, говорит, что песка много, скал мало — хорошее место.

— Противоречивая он личность.

— Ага, согласна.

- А жертвы при такой охоте бывают?
- Рогов, а ты сам догадаться не можешь?
- Я-то как раз догадался.

— У нас никаких успехов нет. — Кэт с печальным видом опустила взгляд.

— Ну в поселок мы за ними точно не вернемся, там крепких лат тоже нет, и нас там ждут с заготовленными для встречи тумаками.

— Что теперь делать будем?

— Что и всегда — выкручиваться из положения при помощи имеющихся скудных ресурсов.

— Сетей у нас тоже нет, но можно попытаться отобрать их у ваксов.

— Кровожадная ты моя, да у волосатых это самая дефицитная вещь. Получают только от пленниц, и не все умеют их вязать, к тому же из строя выходят быстро, нитки там не могут вечно в сырости выживать. В общем, нам нужно богатое поселение, а такое придется не одну неделю искать, и не факт, что вообще найдем.

— В принципе технологию плетения я знаю, там нет ничего сложного. Проблема только в качественных волокнах.

— Некогда нам плетением заниматься, без сетей справимся.

— Ты что-то придумал?

— Еще нет. Мнардир хотя бы на картинке видел алмазного скорпиона? Сможет его нарисовать?

— Не знаю, надо спросить.

— Спроси.

Кэт узнала нужное быстро:

— Говорит, что в детстве был отдан учеником в мастерскую витражиста. Научиться профессии не успел, не очень хорошо рисует, но попробует.

— Значит, для начала нам понадобится кусок чистой бересты и уголек.

— Березы внизу растут, я видела с брусничника.

— Спускаемся, здесь нам пока что делать нечего.

— Будешь думать?

— Все, у кого есть головы, думать будут, а не только я.

ГЛАВА 3

Если рисунок Мнардира хотя бы на двадцать процентов отображал истинный облик алмазного скорпиона, дело скверно пахнет. От такого кошмара надо держаться как можно дальше — это и круглый дурак поймет.

Хотя по рисунку трудно судить, ведь туземец и правда оказался далеко не Рембрандтом, но одно почти очевидно: на скорпиона эта тварь вообще не похожа. Разве что хвост характерный, но если верить картинке и пояснениям Мнардира, на нем вроде бы нет ядовитого жала, и вообще хвостом это называть нельзя, потому как на самом деле оно является шеей.

Но насчет яда туземец и сам не уверен. Говорит, что по этой твари есть разные мнения, и некоторые из них сильно противоречивы. Командир их отряда знал в охоте толк, Мнардир доверял именно его мнению, а не услышанному и прочитанному до этого. Ошибок вроде не было, но опять же алмазный скорпион им ни разу за все время не подвернулся, то есть обошлось без практики — голая теория, сдобренная рассказами очевидцев.

В одном он был тверд — нужны доспехи. Хорошие доспехи, лучше всего дорогие латы из восточных земель. Судя по описанию, изготавливают их из лучшей стали, но даже она может не спасти, и потому охотника с такой ролью дополнительно заключают в каркас из жердей. Получается что-то вроде передвижной клетки, которая способна спасти от удара-другого, к тому же часть клейкой субстанции на себя принимает.

Тяжелая у него работа, потому что в условиях Гриндира даже голышом тяжело передвигаться, а уж с таким грузом — изощренный садизм.

Стальных лат нет вообще. Холод выделил беглецам, ослушавшимся мнения совета, пару пластиковых касок и столько же убогих кирас из проклеенной кожи и ткани, с этими материалами только-только начали экспериментировать. Даже против оружия ваксов не всегда спасают. И на этом все, если не считать плетеных нагрудников и таких же убогих шлемов из лозы.

В поселке ничего принципиально более крутого нет, так что возвращаться туда бессмысленно. Да и время не ждет, придется выкручиваться при помощи местных ресурсов.

Ну и что тут вообще есть?

Да почти ничего.

Обсуждали проблему весь вечер на разные лады. Придумали множество способов соорудить защитную амуницию из сырой древесины и связать сети из волокон самых разных растений. Ну да, не одна неделя на такую работу уйдет, но главное — результат.

А результат — нужно будет побродить по пеклу с тяжеленными сетями, причем одному при этом придется таскать на себе будку грубо сколоченного деревенского туалета на одно очко — именно он должен будет выдержать те самые первые удары скорпиона.

Рогова уже перед сном осенила простая, как и все гениальное, мысль, которая так и не пришла никому в голову: а зачем вообще связываться с доспехами?

Естественно, эту мысль он тут же озвучил, добавив пояснения. И с этого момента обсуждение пошло по другой колее. Не накатанной, но и без непреодолимых ухабов.

В теории процесс пошел, теперь дело за практикой.

На подготовку ушел целый день. В том числе пришлось соорудить из бересты и тростника зонты. Как заметили все без исключения, солнце в пустыне печет будто боевой лазер: как от него ни закрывайся, а до тех же глаз доставать будет, их не спрячешь. К тому же таскаемая за собой тень уменьшит общий нагрев организма.

Мнардир долго не понимал, чем вообще занимаются земляне, а когда ему наконец показали первый зонт и продемонстрировали, как с его помощью можно закрываться от палящих небес, пришел в неописуемый восторг. Объяснил, что у ловцов удачи принято делать остановки у скал, где можно чуть перевести дух в тени. Но чтобы таскать тень за собой — до такого еще никто не додумался. Несомненно, стоящая идея, он ее горячо одобрил.

Это обнадеживало. Глядишь, и остальное одобрит.

Да к черту его одобрение — главное, чтобы сработало.

Некоторое время спорили по поводу сетей. Веревки есть, но их мало, и к тому же они тоже нужны для исполнения задуманного. То есть расплестать их нельзя.

Из чего же тогда сети делать?

Способ выкрутиться за счет местных ресурсов имеется. Можно размочалить то же лыко, у некоторых пород кустов и деревьев оно очень даже поддается этой процедуре. Ну а дальше сиди и скручивай тонкие жгуты, переплетая их в веревки требуемого диаметра. Изделия получаются грубыми и недолговечными, но достаточно крепкими и какое-то время прослужат.

А охотникам на редкую тварь много и не надо.

При должном упорстве, прямых руках и грамотном подходе к выбору материала можно многого добиться. Месяца два назад к поселку вышел землянин-одиночка, которому не повезло: угодил к ваксам вместе с товарищами. Все погибли, ему тоже досталось — людоеды сочли его мертвым, сняли всю одежду, ничего не оставили. А он очнулся и сбежал.

Другой пропал бы, оказавшись в диких дебрях без единой нитки за душой, но он ухитрился даже кое-какую одежду себе соорудить из такого вот лыкового плетения. И тетиву на лук сделал по этой технологии, причем ухитрился из этого оружия подбивать уток и фазанов.

По имени находчивого мужичка мало кто знал — само собой получилось, что его с первого дня начали называть Робинзоном.

Рукастый человек, такой нигде не пропадет. Молчаливый как истукан, но на него можно во всем положиться. Жаль, не особо с ним дружны — от столь полезного попутчика Рогов сейчас отказываться не стал бы.

Вот Робинзон наверняка сумел бы наладить выпуск сетей в кратчайшие сроки. Без него это займет недели: слишком много монотонной ручной работы. И не факт, что оно того стоит. Кто знает, как себя поведет лыковая плетенка, угодив в адские условия Гриндира? Рогов почти не сомневался, что как минимум молниеносно пересохнет до дубового состояния. Ни свернуть, ни развернуть — все равно что камень получится.

Слишком жарко, слишком сухо и слишком мало времени осталось для того, чтобы тратить его на сомнительные эксперименты.

Выступили наутро. Погода, как это у нее в последнее время принято, не заладилась с самого старта. Небо обложило, с рассветом начало едва-едва накрапывать. Даже каплями такое не назовешь — скорее водная пыль. И дождем тоже не назовешь, но если по такой погоде походить часок, одежда вымокнет чуть ли не до последней нитки.

Это и хорошо, ведь в Гриндир как раз и полагается заявляться в мокром тряпье. Выходить, правда, плохо: будто из добротной натопленной парилки на лютый мороз выскакиваешь — такой же контраст. Народ закален затянувшимися лишениями, но нельзя исключать того, что кто-то серьезно простудится, или даже все до единого слягут после пары-другой заходов.

Тоже проблема, и ее придется как-то решать.

Границу Гриндира Рогов пересекал второй раз в жизни и никаких отличий от первого не заметил. Модернизированная одежда и тяжелый зонт вообще не помогли: все то же ощущение опрометчивого шага в раскаленную печь, дыхание мгновенно сперло, захотелось побыстрее отойти назад и жадно присосаться к бутылке с холодной водой.

Нельзя, ее не так много, и Гриндир не может вызвать обоживания за несколько секунд. Просто психика взбесилась, а тело пока что может потерпеть.

Попытался успокоить сам себя такими мыслями. Нельзя поддаваться слабости — ведь это первый пробный заход, где отряд попытается если не поймать алмазного скорпиона, то хотя бы отработать технологию охоты.

Первоначально договорились отойти от границы на сто шагов, и это оказались самые тяжелые шаги в жизни. Мало того что жар пробирал до костей, иссушал легкие, вызывал резь в глазах — так еще и ландшафт норовил прибавить забот. Песок лишь с виду казался надежной крупнозернистой опорой: местами ступни зарывались в него полностью, после чего выбирались неохотно.

Будто по парадоксально сухому болотцу топаешь — воды в нем нет ни мельчайшей капли, но ухитряется засасывать.

Груз не сказать что велик: две пластиковые бутылки с водой, громоздкий зонт, набитое тростником чучело за спиной, древняя секира в свободной руке. Но уже через полминуты Рогов ощущал себя так, будто тащит на себе асфальтовый каток. А ведь они только-только зашли, ничего не успели сделать, кроме нескольких шагов.

Это никакой не Гриндир, это точно ад или его филиал.

Все, долгожданные сто шагов пройдены. Даже не верится, ведь по ощущениям — целые сутки на ногах провел, никак не меньше.

— На месте, — скомандовал хриплым, не своим голосом.

Люди не сговариваясь присели, корчась под зонтами. Хотелось развалиться плашмя, но нельзя: песок раскален до такой температуры, что на нем можно яичницу жарить.

Мнардир заволновался, что-то торопливо залепетал.

Кэт перевела:

— Он говорит, что если останавливаетесь, то сразу сгребайте верхний слой песка под собой, иначе ноги быстро испекутся.

— Я не верю, что согласился на такое издевательство добровольно, — жалостливо прохрипел на это Кира.

Воспользовавшись советом Мнардира, Рогов произнес:

— Попейте воды и сбрызните одежду. Особенно все, что на голову накрутили, а то из ушей вот-вот пар повалит. Только много не тратьте, надо растягивать запасы.

Сидеть на месте смысла не было, в таких условиях не отдохнешь, только мучения растянешь. Зонт помогал слабо, кожу начало припекать, одежда тоже не спасала. Сколько здесь вообще можно протянуть? Мнардир рассказывал, что некоторые группы проводили в пустыне по несколько часов. Бред, в такое невозможно поверить — за это время тебя изжарит до хрустящей корочки.

Пора приниматься за работу.

Первым делом — чучело. Ему попытались придать сходство с человеком и даже вымазали тростниковое нутро в крови под-

стреленного Кэт зайца. Мало ли, вдруг твари Гриндира реагируют на запах, насчет этого Мнардир ничего не смог сказать.

Он вообще с большим неодобрением отнесся к затее Рогова. Уверял, что никакое чучело не заменит живого человека. Скорпион непременно проигнорирует подделку и нападет на кого-нибудь из группы, а это почти верная смерть.

Может, и так. А может, и не так. Опыта у Мнардира нет, услышанное им от других и прочитанное в книге часто противоречиво. По мнению Рогова — идея хорошая, да и товарищи поддержали.

Так почему бы и не попробовать, ведь все равно надежных лат нет и достать их негде, а заменять их исключительно деревянной защитой не рекомендует все тот же Мнардир.

Странный он. Ведь с самого начала знал, что подходящих доспехов нет, но только сейчас разволновался. Вот и слушай его после такого.

В песок воткнуть кол, к колу присобачить чучело. Издали можно подумать, что стоит живой человек, замотанный в тряпье от пяток до макушки, но на взгляд Рогова — обман так себе, не надо даже приближаться, чтобы его разоблачить.

Ну что тут поделаешь, талантливых скульпторов или хотя бы рядовых таксидермистов в маленьком отряде не было. Да и выбор материалов невелик, выкручивались за счет легкодоступных, но малопригодных. С тем же тряпьем проблема — отрывали от себя все, что могли, а ведь оно требовалось и для защиты от жара Гриндира, то есть много выделить не получалось. Так что одежда на приманке главным образом состояла из тонкой бересты и лыка.

Мало сделать чучело — надо устроить так, чтобы оно правдоподобно шевелилось. Ну или хотя бы относительно правдоподобно. Для этого по его конечностям оборудованы тяги с грузиками-противовесами. Из-за них обманку приходится ставить не как попало, а единственно правильным способом, чтобы не нарушить выверенной системы.

Кажется, все. Рогов потянул за петлю на копчике чучела, руки начали подниматься, ноги уродливо задергались. На движения живого человека вообще не похоже, но много ли людей видели здешние твари? Да, охотников на сидов по границе

пустыни хватает, но Гриндир огромен, а работают они лишь в отдельных точках малыми группами.

Скорпион обязан клонуть на такое, иначе придется ломать голову над новыми идеями.

Или дружно помереть в этих песках. Мнардир говорил, что если пройти вдоль границы, найдешь немало разошедшихся мумий, оставшихся от тех, кто не успел вовремя выбраться.

Красная пустыня может легко убить и без помощи алмазных скорпионов.

Во все ту же петлю на копчике просунуть конец веревки, завязать, протянуть за собой вдоль по гребню невысокой дюны. Если верить Мнардиру, прятаться при такой охоте смысла нет: скорпион нападает лишь на самую подвижную добычу. Незначительного подергивания хватит, чтобы чучело как следует замахало конечностями. На вид оно такое же замотанное, как живые люди, шансы на то, что чудище соблазнится на пустышку, велики.

Но вообще-то «тонких соплей» в плане хватает. И самое главное — что делать, если скорпион не соблазнится приманкой? Этот случай тоже предусмотрели, но хотя вслух никто ничего не высказал, каждый понимал, что при таком раскладе выбраться всем составом, скорее всего, не получится. Кто-то неизбежно заплатит за сид своей кровью.

Рогов готов заплатить и такую цену. Землянам до зарезу нужны волшебные камни, и если кто-то погибнет при отработке технологии добычи, это достойная смерть.

К тому же он лично заинтересован в успехе экспедиции.

— Вроде все, — сказал Рогов, для пробы потянув за веревку. — Начинаем концерт. Киря, твоя песня первая.

— Ты забыл объявить публике, что на сцену выходит золотой голос Вселенной, — устало буркнул товарищ.

— Скорее пропитой, начинай давай.

И Киря начал. Заорал не своим голосом, но этот звук будто растворился в мареве пустыни. Ни малейшего, пусть даже слабого, отзвука эха. И вообще складывалось впечатление, что мышка забралась на грандиозный стадион в разгар финального матча чемпионата мира по футболу и пискнула там на фоне неистового ора тысяч перевозбужденных болельщиков.

Вроде и ветер не задувает громко, и других звуков не слышно, но почему-то скромно кричится.

Орали по очереди минут сорок. И на этом все — вода закончилась. Точнее, в бутылках еще плескалось немного, но они и правда начали нехорошо деформироваться, будто сплавлялись. Может, глаза обманывали, а может, и нет. В таком случае надо уматывать, пока не остались без удобных емкостей.

В чем тогда воду придется таскать? В ладошках? Туземки умеют делать из бересты емкости, из которых ни одна капля не просочится, но землянам до этого «высшего пилотажа» далеко.

Чучело Рогов забирал безо всякой аккуратности. Просто ухватил в охапку и потащил, не обращая внимания на то, что веревка змеится следом.

Ничего страшного, на песке ей не за что цепляться, так что не потеряется.

Выбравшись на бедную зелень приграничной полосы, все без приказа попадали кто где, дыша с такой жадностью, будто впервые в жизни добрались до бесплатного воздуха.

Чуть переведя дух, Рогов достал из-за пазухи почти опустевшую бутылку, торопливо отвинтил пробку, жадно припал к горлышку. Вода омерзительно-теплая, почти горячая, но он осушил все до капли с невероятным наслаждением.

Остальные один за другим последовали его примеру, и никто не пожаловался на качество питья. Ну и что с того, что неподалеку течет ручей с прохладной вкуснейшей водой? До него отсюда шагать минут пятнадцать, а ноги отказывались подчиняться.

Киря, опустошив свою бутылку, надсадно прокашлялся и, осторожно потирая воспалившиеся глаза, прохрипел:

— Если в аду все так же плохо, я хочу жить вечно.

— А праведником — никак? — уточнил Сусанин. — Чтобы потом в рай.

— Какой из меня праведник, не смеди.

— А ты попробуй исправиться.

— Да мне проще жить вечно, чем исправляться. Рогов, сколько мы там проторчали?

— Если верить часам, сорок две минуты.